

Колосов Демид Сергеевич,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ИСККУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СМЕРТЬ СУБЪЕТА И ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ДИХОТОМИИ «ЕСТЕСТВЕННОЕ-ИСКУССТВЕННОЕ»

Аннотация. В данном исследовании предпринята попытка ответа на вопрос: детерминирована ли целиком и полностью формулировка «искусственный интеллект» мифологемой модерна, и если да, то имеет ли смысл ИИ вне рамок просвещенческого нарратива? С целью ответа на данный вопрос исследование вскрывает предпосылки, обуславливающие конвенциональное согласие дискурса, связанного с ИИ, в отношении понятий «субъект», «искусственное — естественное», «интеллект».

Ключевые слова: интеллект, субъект, дискурсивное поле, естественное, искусственное, проблематизация, Просвещение.

Kolosov Demid,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: DEATH OF THE SUBJECT AND PROBLEM OF THE DICHOTOMY “NATURAL-ARTIFICIAL”

Abstract. In this study, the answer is given to the question: is the word-
ing “artificial intelligence” of the mythological modernity completely and
completely determined, and if so, does AI make sense outside the framework
of the educational narrative? In order to answer this question, the study
reveals the preconditions for the conventional consent of the AI discourse
regarding the concepts of “subject”, “artificial-natural”, “intelligence”.

Keywords: intelligence, subject, discursive field, natural, artificial, prob-
lematization, Enlightenment.

Интеллект, следуя за Батаем, можно определить как способность человека к преобразованию континуальных множеств в дискретные, а также отметить такие важные в разговоре об искусственном интеллекте его аспекты, как способность к обучению, эффективному использованию информации, проектной деятельности. Интеллект в классическом смысле редуцирует сущее к вещам и орудиям для практического использования: «орудие вырабатывается для своего практического использования, сознание полагает его как объект» [1, с. 60], редуцирует, делая мир инструментальным. В подобного рода определении в том числе и человек редуцируется к своей интеллектуальной способности разбивать мир на дискретные элементы и эффективно использовать их.

Возможность проблематизации современных представлений об интеллекте лежит в истоках понятия: «Нус, интеллект — это во всей традиции мысли понимание-влечение-воля в одном» [2, с. 174–175]. Интеллектуальное, на которое указывает Биbihин, у Аристотеля, Платона, Спинозы и Гуссерля, неразрывно связано с влечением, интенцией, либидинальным желанием — эросом [2, с. 174–175]. Просвещение, и во многом современный дискурс вслед за Просвещением, не допускает подобного рода расщепления интеллекта, его тревожной судороги желания, стремясь представить познание бесполом, объективно-операционным, не зависимым от эроса и танатоса, не ангажированным бессознательным. Проблематизация интеллекта также приводит и к нередуцируемости и гетерогенности субъекта в целом, расщепленности человеческого, на которую в своих работах указывали М. Штирнер [3], Ж. Батай [4], Ж. Лакан [5]. Воспроизвести интеллект в полном смысле этого слова — создать желательную машину, которой является человек [6, с. 34–35], однако это подразумевает также и невозможность ее исключительно инструментального использования, поскольку мотивация желания — влечение к суверенной свободе [7], то есть буквально жажда не быть вещью.

Под миром «вещей», инструментов, призванных служить, обычно понимается человеческая цивилизация, искусственное, однако в таком понимании упускается трансгрессивность искусственной культуры, которая скорее гибридизуется с природным [8], чем отрицает

его; продуцирование суверенных желающих машин — настолько же искусственное предприятие, насколько противоестественно деторождение. Желая воссоздать «интеллект» в полном смысле этого слова, мы угрожаем себе повторением диалектической борьбы раба и господина, борьбы, в которой побеждает раб, тот, кто искусственно преобразовывает с помощью своего труда мир [7, с. 11–12, 31], желая при этом обрести суверенное господство.

Если же разговор об искусственном интеллекте ведет речь лишь о создании нового инструмента, то это не более чем очередной способ удовлетворить потребности, которые неспособна удовлетворить природа, и столь волнующ этот разговор лишь тем, что в образе искусственного интеллекта человек с ужасом видит собственное существование.

Литература

1. Батай Ж. Теория религии // Проклятая часть. — М. : Ладомир, 2006. — 742 с.
2. Библихин В. В. Язык философии. — СПб. : Наука, 2007. — 389 с.
3. Штирнер М. Единственный и его собственность. — М. : РИПОЛ Классик, 2017. — 464 с.
4. Батай Ж. Эротизм // Проклятая часть. — М. : Ладомир, 2006. — 742 с.
5. Лакан Ж. Семинары. Книга 11. Четыре основные понятия психоанализа. — М. : Гнозис, 2017. — 304 с.
6. Ланд Ник. Киберготика. — Пермь: Гиле Пресс, 2018. — 208 с.
7. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. — СПб. : Наука, 2013. — 791 с.
8. Керимов Т. Х. Социальная философия : учебник. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 304 с.